Annotation

Рассказ по вселенной Андрея Круза "Эпоха мёртвых" (ну или Николая Берга "Ночная смена"). В результате эпидемии почти все люди на Земле погибли или превратились в зомби - опасных тварей, сохранивших человеческий облик, но потерявших разум. Мой рассказ - об одном из немногих, избежавших этой участи. Написан в июле 2009. До того, как я прочитал "Парень и его пёс" Эллисона.

- - Глава 1

Удачная охота

Глава 1

Горячий июльский ветер гнал пыльную позёмку по улицам мёртвого города. Широкий проспект был совершенно пуст. Сталкеры вывезли отсюда всё - даже автобусные остановки были выкорчеваны из асфальта - в мире, лишившемся металлургии и химической промышленности, их сталь и пластик ценились дороже серебра...

По проспекту шел человек. Его одежда была покрыта пылью до потери цвета, глаза были закрыты тёмными очками, а нос и рот - причудливо намотанным платком. На плече висел дробовик, но карманы "разгрузки" были пусты. Последние вылазки в город были неудачны - много стрельбы и никакой добычи. Осталось только пять патронов, все в ружье.

Человек остановился, осматриваясь и принюхиваясь. Обострившееся от голода обоняние улавливало много разных запахов: гнили, стоячей воды, дыма, каких-то химикалий. Но сильнее других был ацетоновый запах зомби.

В нескольких сотнях метров впереди проспект опускался между бетонными стенами, ныряя в тоннель. Человек ещё раз принюхался. Зомбятиной пахло оттуда, и сильно пахло. Должно быть, десятки или даже сотни мертвяков собрались туда, привлечённые прохладой и сыростью. Что же, опять приходится искушать судьбу и дёргать тигра за хвост. Человек встряхнулся, готовя тело к бою или бегству, и бесшумным скользящим шагом двинулся вперёд.

А за человеком шла стая. Рослые псы, чёрные и косматые, бесшумно ступали по выгоревшей траве, прячась за кустами бывшего бульвара. Их короткие тела и длинные ноги были приспособлены не для бега, а для прыжка. Прыжка в три метра длиной и полтора - высотой. Прыжка, в конце которого челюсти смыкаются на человеческой шее. Милые и ласковые пёсики остались только в памяти немногих счастливчиков, переживших катастрофу. Выжили те, кто был готов убивать ради пропитания. Убивать двуногую дичь.

Псы были голодны - несколько охот подряд были неудачными. Но они верили своему вожаку - он был невообразимо умён по их собачьим меркам, и они уже чуяли мясо, пока ещё двигающееся, но уже

аппетитно пахнущее. То один, то другой облизывался, показывая клыки длиной с мизинец взрослого человека.

Человек остановился метрах в ста от начала спуска в тоннель. Псы начали окружать его, прячась за кустами. Они чувствовали исходящую от него угрозу и не решались приблизиться, но нетерпение и голод гнали их вперёд. На несколько секунд всё замерло.

Человек привычным движением вынул из ножен тесак и постучал обухом клинка по висевшей на поясе фляжке. Металлический звук в окружающей тишине был слышен, кажется, по всей улице. Стук должен был приивлечь зомби, заставить "разморозиться" и выйти.

Один из псов, дрожа от нетерпения, высунулся из кустов. Человек заметил его краем глаза и тихо зарычал. Это подействовало - собаки отступили.

В темноте тоннеля раздался шорох и какое-то сипение. Должно быть, ближайшие ко входу зомби начали просыпаться. Человек выглядел неподвижным, как статуя, но внутри был как натянутая тетива. Он должен был выманить из тоннеля одного зомби, и только одного. И на несколько секунд удержать собак от нападения.

Первые зомби появились из темноты. Их тянуло вперёд чувство то ли голода, то ли жажды, сильное и мучительное желание вцепиться зубами в горячее мясо. И отталкивал жар солнца, сухой ветер и страх. Лишенные этого страха были перебиты ещё в первые дни катастрофы. Остались достаточно разумные для того, чтобы убегать и прятаться.

Несколько зомби замерло у границы тени. Трое шагнули вперёд. Медленно и неуверенно. Человек опять ударил тесаком по фляге. Двое остались стоять, один пошел вперёд. Видимо, он был свежей других. Или голодней. Или глупей - человека это не волновало. Главное - его план начал выполняться.

Зомби уже "проснулся" и разогрелся, и двигался со скоростью пешехода. Дистанция сокращалась. Человек отступал спиной вперёд, ухитряясь смотреть одновременно в три стороны. Внезапно он коротко крикнул.

Его голос словно освободил сжатую пружину. Псы чёрными молниями вылетели из кустов. В этот миг стая стала единым сверхорганизмом, распределившим между своими частями цели - шею, руки, ноги жертвы. Матёрый кобель, на корпус обогнавший других, прыгнул первым. Спустя доли секунды его зубы с хрустом раздробили

шейные позвонки и порвали спинной мозг. Парализованное тело ещё падало, когда другие собаки вцепились в предплечья и голени, дробя кости.

Человек любовался на слаженную работу своры. Не прошло и секунды, как зомби был распластан на асфальте и буквально погребён под столпившимися над ним собаками. По команде "Отрыщь" они отпустили добычу и отступили, глядя хозяину в глаза и виляя куцыми хвостами. Охотник довольно улыбнулся, подошел и взмахом тесака отсёк голову зомби. Завязав её в мешок, он отрубил одну из рук и, приговаривая "Буслай, на, на пазанку", вручил её старшему кобелю. Ещё несколько движений клинком - и молодые псы ловят на лету свои порции мяса. Теперь вырубить куски для сук, оставшихся в лагере, дать собакам проесть корм, и можно возвращаться. За голову зомби, злобно щёлкавшую зубами в мешке, комендант обещал дать десять патронов. Охота удалась.

...

Горячий июльский ветер гнал пыльную позёмку по улицам мёртвого города. Песок заметал пятна сукровицы, обглоданные кости, следы подошв и лап. Человек шел домой. Рядом с ним бежали его собаки.